

Св. Кербутуря. - 1989 - 10 див. - с. 6

Юлий Ким:

«На пороге открытий»

(Несколько вопросов известному барду, поэту и драматургу)

— Юлий Черсанович, давайте начнем с детского вопроса: любите ли вы кино!

— Да. Я люблю кино.

— А за что!

— Это вопрос марсианина.

— С чего для вас начиналось кино!

— Первые фильмы, которые я больше всего помню,— трофейные: «Гарзан», «Танцующий пират», другие. А по-настоящему я стал смотреть кино уже в институте. Хотя и в старших классах школы были «проблески». Даже помню, что из-за фильма «Композитор Глинка» мы с моей мамой, учительницей,— она преподавала в моем классе,— принципиально поссорились. Я отнесся тогда к этому фильму более легкомысленно.

— Как вы полагаете, кино — это общественное лекарство или общественный недуг! Много ли в нем от зрелища!

— Зрелище — тоже искусство. Раньше большие зрелища на римском Колизее были своеобразными произведениями. Даже гладиаторские бои, даже они, по-моему, относились к определенному виду искусства. Хотя варварство этого просто не замечало. Кино — тоже искусство, безусловно. Одна из муз. Я только не помню, которая по счету.

— Последние фильмы, которые вам понравились!

— Я назову два фильма: «Амадей» и «Кинг Конг». Второй на меня действовал больше. А из советских... Гонялся за «Маленькой Верой» — не посмотрел. Очень много пропустил хороших фильмов, но считаю, что догоню все-таки. Вспомнил. Последний советский фильм, который я видел, это был мой собственный. Совсем недавно мы с М. Юзовским сдавали нашу очередную киносказку, которая носит условное название «Раз, два — горе не беда». Своеобразная антивоенная сказка. Я — автор сценария. Это и был последний советский

фильм, который я посмотрел. Он мне понравился.

— Во скольких картинах звучат ваши песни!

— Очень во многих. Я не считал.

— Попробуйте сформулировать рецепт хорошего фильма.

— Он должен отличаться занимательностью детектива, непосредственностью Феллини, мудростью Бергмана и юмором Чаплина.

— Вы можете назвать самую смешную для вас комедию и самую грустную мелодраму!

— Будем говорить о звуковом кино. Сразу пришел на память «Фанфан-тюльпан». Может, были и смешнее, но вспомнился этот. А грустных фильмов, мне кажется, значительно больше. Наверное, потому, что грустного в жизни куда больше, чем смешного. А в качестве ответа я бы назвал «Джинджер и Фред».

— Создается впечатление, что ваши симпатии на стороне фильмов зарубежных...

— Я, честно говоря, пока отдаю предпочтение зарубежным мастерам кино, хотя люблю и наших: Никиту Михалкова, Андрея Тарковского, Элема Климова, особенно его «Похождения зубного врача» и «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен».

— А кого из советских киноактеров вы предпочитаете на киноэкране!

— Всех тех, кого любите видеть вы. Например, Джигарханяна, Боярского, Янковского... Да что их перечислять? Их все знают.

— Какие проблемы, какая тема из наблюдавших еще не нашла себя на киноэкране!

— Я думаю, что ближайшая тема, которая должна прозвучать везде, и в фильмах тоже,— это сталинщина без Сталина, так назовем. Тема процессов над инакомыслящими в 60-е, 70-е годы.

— Экранизации какой книги вам хотелось бы увидеть!

— «Мастер и Маргарита». Еще мне было бы очень интересно увидеть кинематографический вариант «Белых одежд» В. Дунцева.

— Куда, по-вашему, идет наше кино!

— Я абсолютно уверен, что оно находится на пороге новых открытий. Определяются свои какие-то пути, методы. Сейчас оно некое время будет публицистическим, а потом ему найдется что сказать и в области психологического искусства.

Записал
В. СТОЛЬНИКОВ.